

Управляющий Сюй резко изменился в лице. В отличие от остальных он сразу понял замысел Тан Фаня.

Железное свидетельство о неприкосновенности могло уберечь от смертной казни в любом случае, кроме заговора и мятежа. И именно в “заговоре и мятеже” проблема и заключалась. Если их обвинят в измене, даже железное свидетельство о неприкосновенности не поможет.

— Тан Фань, не забывай, Цзиань не принадлежит тебе! – в приступе ярости управляющий Сюй перешел на “ты”.

— Дабы подставить Линь Чжэня, Сюй Суй с Шэнь Си провернули дело о мошенничестве на императорском экзамене, – невозмутимо продолжал Тан Фань. – Вы же оказываете сопротивление при аресте, угрожали жизни дворцового чиновника и применили силу по отношению к представителям власти. Что это, если не измена? Шэнь Куньсю уже сознался: он обратился за помощью к Сюй Биню, волнуясь, что экзаменаторы раскроют правду. Сюй Бинь заверил его, что беспокоиться не из-за чего, и в тот же день все пятеро оказались мертвы. Как ваша семья Сюй это объяснит? Раны их были нанесены тем же оружием, что и у напавших на этого чиновника в ту ночь. Как еще, если не вступив в сговор с мятежниками, семья Сюй могла раздобыть настолько опасных убийц? Этот чиновник подозревает также, что убийцы те связаны с последователями секты Белого Лотоса!

— Ты! Ты просто вешаешь на нас все подряд без разбору! – разозлился управляющий Сюй.

— Вешаю, не вешаю – не обобщем – не узнаем. Обыскать!

Лу Линси, возглавив служащих, первым бросился исполнять приказ. Видя, как решительны чиновники, свора слуг семьи Сюй не посмела им препятствовать. Сопротивление ослабло, и Лу Линси с остальными мигом прорвались сквозь их ряды.

На управляющего Сюя, прожигавшего Тан Фаня полным ненависти взглядом, было страшно смотреть.

Тан Фань же, спрятав руки в рукава, неподвижно стоял, слегка опустив голову.

Лу Линси с Си Мином перевернули резиденцию Сюй вверх дном, не пропустив даже внутренние покои, где жили женщины, однако так ничего и не нашли.

Выйдя с заднего двора с пустыми руками, они отрицательно покачали головами.

— Отлично! – усмехнулся управляющий Сюй. – Просто отлично! Ты же говорил, что в семье Сюй мятежники? Так почему ничего не нашел?

— Где твой молодой господин? – перевел на него взгляд Тан Фань.

— Вы же сами искали. Лучше меня должны знать, нашли что-то или нет!

— Ты уже отослал Сюй Суй, верно? – приподнял бровь Тан Фань. – Советую как можно скорее вернуть его. Организация мошенничества на императорском экзамене – большое преступление, а бегство от закона – преступление еще более тяжкое.

Управляющий Сюй равнодушно смотрел на него, не проронив ни слова.

Магистрат Фань с остальными чувствовали себя несколько неловко. Они с самого начала не горели желанием приходить сюда, и теперь, когда Тан Фань потерпел поражение, оставшись с носом, их злорадство переросло в беспокойство о том, не окажутся ли и они замешаны в этом деле.

— Господин, это конец, – прошептал цяньху Тань. – Будет лучше вернуться и еще раз все обсудить. Оставаться здесь как-то...

С точки зрения окружающих, этим вечером Тан Фань вел себя слишком безрассудно. Сначала весь из себя грозный прибыл сюда, проигнорировав железное свидетельство о неприкосновенности семьи Сюй, потом обвинил их в сговоре с сектой Белого Лотоса, настоял на обыске их дома и в конце концов ничего не нашел – опозорился и выставил себя дураком.

В присутствии Тан Фаня магистрат Фань с цяньху Танем не смели возмущаться, однако мысленно изругали того в пух и прах. “Цензор Тан расследует дела как бог? Вот такими грубыми методами он и завоевал свою репутацию?”

Тан Фань, казалось, ждал подобного и кивнул на его слова:

— Ладно, сегодня я вас отпускаю. Надеюсь, вы все осознали и как можно скорее выдадите Сюй Сюя властям, дабы не усугублять свое положение.

Услышав это, управляющий Сюй лишь усмехнулся:

— погоди, Тан Фань! Когда наш хозяин вернется, пережитые позор и унижение вернутся тебе с лихвой!

Тан Фань сделал вид, что не расслышал, и удалился вместе с магистратом Фанем и остальными.

Выйдя за ворота дома Сюй, магистрат Фань не удержался и произнес:

— Господин, Сюй Бинь, должно быть, отправился в столицу за помощью. При всем уважении, но даже если Сюй Суй и имеет отношение к делу о жульничестве, это касается его и только его. Не было нужды вовлекать всю семью Сюй!

Он говорил вежливо, но на деле обвинял Тан Фаня в излишней импульсивности и безрассудстве: опираясь лишь на слова Шэнь Кунью, тот принял решение потревожить семью Сюй, ничего не нашел и лишь усложнил дело.

Шэнь Кунью расхохотался ему в лицо:

— Сюй Суй – сын семьи Сюй. Посмел бы он сотворить все это без поддержки Сюй Биня? В одиночку расправиться с пятью экзаменаторами он тем более не мог. Ни за что не поверю, что в деле этом не замешан Сюй Бинь.

В глубине души он до смерти ненавидел Сюй Суя за то, что тот подговорил Шэнь Си совершить настолько серьезное преступление, но до тех пор, пока его сына не разоблачили, был вынужден скрывать это. Теперь же, когда Шэнь Си поймали, Шэнь Куньсю не мог допустить, чтобы Сюй Суй остался безнаказанным.

А потому и делал все возможное, дабы утащить Сюй Суя за собой.

Сделав вид, что не понимает их мыслей, Тан Фань благодушно успокоил магистрата Фаня:

— Не волнуйся, я все осознаю. Я веду расследование, так что ответственность на мне. Никто из вас не пострадает.

— О чем Вы, господин? – сухо рассмеялся магистрат Фань. – Этот скромный чиновник не какой-то там трусливый негодяй!

— Дело пока неясное, – обратился Тан Фань к Шэнь Куньсю. – Прежде чем Двор примет решение, я буду вынужден попросить сюэтай Шэня вместе со своим сыном переехать на почтовую станцию, где я сейчас живу, чтобы я мог присматривать за вами. Хань Цзинь (второй охранник ТФ), возвращайся с сюэтаем Шэнем. Ты ответственен за безопасность господина Шэня и его сына.

“Присматривать” на самом деле означало “следить”.

Шэнь Куньсю оказался на удивление сговорчив. Должно быть, он догадывался, что так и будет. Услышав это, он согласно хмыкнул и вместе с Хань Цзином последовал прочь.

После их ухода Тан Фань обратился к остальным:

— В деле этом еще много неясного, однако семья Сюй, без сомнений, сыграла в нем ключевую роль. Сюэтай Шэнь раскаялся и обратился ко свету. Это, конечно, хорошо, но, если семья Сюй действительно вступила в сговор с сектой Белого Лотоса, дело это окажется достаточно громким и привлечет внимание Двора, благодаря чему не только Шэнь Си удастся отделаться легким наказанием, но и вы все удостоитесь похвалы и повышения по службе.

Он имел в виду, что дело о жульничестве на официальном этапе экзаменов было мелким, ни в какое сравнение с жульничеством на провинциальном или столичном этапе. Но даже если Шэнь Куньсю признает вину, а Шэнь Си казнят, ничего не изменится: раскрыв столь громкое дело, все получают награды.

Магистрат Фань с остальными лишь мысленно посмеялись: “Ты даже с семьей Сюй справишься не можешь. Какое такое крупное дело раскрыть собрался?”

После произошедшего все жалели, что вообще последовали сегодня за Тан Фанем, и уже начали думать над тем, какие бы отговорки использовать, чтобы в следующий раз не принимать участия в разборках Тан Фаня с семьей Сюй.

Не обращая внимания на их пренебрежительные кивки, Тан Фань отдал еще несколько распоряжений и отпустил всех по домам.

Вернувшись на почтовую станцию, Тан Фань велел:

— Сегодня все очень устали, так что ступайте отдохните.

Си Мин был послан Ван Чжи помогать Тан Фаню. Говорил он мало, но это не означало, что он не умел думать. Не выдержав, он отозвался:

— Господин, доказательств того, что семья Сюй вступила в сговор с сектой Белого Лотоса, нет. Все, что касается смерти пятерых экзаменаторов – лишь голословное заявление Шэнь Кунъю. Вынести обвинение семье Сюй, основываясь лишь на показаниях отца и сына Шэнь, будет не просто.

Он думал, что Тан Фань рассердится, но тот лишь кивнул:

— Да, семья Сюй может иметь отношение к смерти экзаменаторов, но, скорее всего, в сговор с сектой Белого Лотоса вступили вовсе не они.

Си Мин оторопел: “Значит, ты только что просто так обвинил семью Сюй? Сам же им меч в руки дал! И зачем было столько шуму поднимать?”

— Думаю, брат Тан пытается с помощью семьи Сюй отвлечь чье-то внимание, верно? – предположил Лу Линси.

Тан Фань не стал отпираться и с улыбкой ответил:

— По правде говоря, изначально я не связывал это дело об императорском экзамене с сектой Белого Лотоса. На данный момент это два разных, пусть и имеющих друг к другу дела. Началось все с того, что Сюй Суй с Шэнь Си решили подставить Линь Чжэня, обвинив его в жульничестве, в результате чего Линь Чжэнь лишился звания чиновника. Шэнь Кунъю во всем сознался. Возражений нет?

Все присутствующие покачали головами.

Тан Фань окунул указательный палец в чашку с водой, а затем провел по столу из красного сандалового дерева две линии, вторую из середины первой:

— Сюй Суй с Шэнь Си хотели лишь испортить Линь Чжэню репутацию и сделать так, чтобы тот больше никогда не смог сдать императорский экзамен. У них не было причин убивать его, так что смерть Линь Чжэня – это начало еще одного дела.

— Линь Фэнъюань настаивал на том, что Шэнь Кунъю вынудил Линь Чжэня покончить с собой, – задумчиво пробормотал Лу Линси. – Причем настаивал на этом так твердо, что вызвал подозрения. Мы видели тело Линь Чжэня собственными глазами – он не покончил с собой, его кто-то убил. И Линь Фэнъюань, очевидно, об этом знал.

— Верно, – кивнул Тан Фань. – Не просто знал, но и специально вел себя так, чтобы мы обратили внимание на ту картину.

Сидевшая за столом, подперев подбородок рукой, госпожа Цяо с любопытством спросила:

— Вы все время говорите о какой-то картине. Что это за картина?

Лу Линси вопросительно взглянул на Тан Фаня и, видя, что тот не возражает, пояснил:

— Пейзаж с горами, рекой, деревьями и человеком в лодке. А еще стих.

— Очень популярная картина, – нахмурилась госпожа Цяо. – Что не так?

— Двустилие на картине: “Двойной ряд далеких деревьев в отражении горы; одинокий листок легкой лодки в течении реки” (□□□□□□□□□□□□□□), – указывают на один иероглиф, – ответил Тан Фань.

Прежде об этом никто не задумывался. Они считали, что секрет скрыт в картине, а кто-то даже предполагал, что фигура человека могла принадлежать убийце.

Услышав это, Лу Линси тотчас опустил палец в воду и, подражая Тан Фаню, принялся рисовать на столе:

— Отражение горы (гора - □) – это, должно быть, ключ “цзи” (□). Дерево... Дерево – это древесина, “му” (□)? Или растительность, “фэн” (□)?

— Растительность (традиционно в виде этого иероглифа “□” на картинах изображают деревья вдалеке). Один “фэн” – это один ряд, два “фэна” – двойной ряд. Легкая лодка напоминает ключ “и” (□). Одинокий листок легкой лодки плывет по поверхности реки. Должны быть брызги воды (река течет горизонтально, а значит, брызги эти должны располагаться горизонтально. Ключ “вода” - “□”. Надо его перевернуть, чтобы точки располагались горизонтально).

Тан Фаню не нужно было больше ничего объяснять. Даже госпожа Цяо догадалась:

— Это иероглиф “хуэй” (□ - два дерева, перевернутая гора и “лодочка” в “горизонтальных брызгах воды”)?

— Он хотел сказать, что это Фан Хуэйсюэ (□□□, который торговец тканями)?! – подскочил Лу Линси.

— Судя по тому, что в доме Линь мы нашли серебряные слитки, Линь Фэнъюань уже давно вступил с ним в сговор, – ответил Тан Фань. – Думаю, смерть Линь Чжэня и исчезновение второго сына Линь связаны со всем этим, и в прошлый раз Линь Фэнъюань таким образом намекал нам на происходящее. Жаль, что мы сразу этого не заметили: теперь Линь Фэнъюань убит, а картина исчезла. Фан Хуэйсюэ заставил его замолчать.

— Помнится, когда мы разговаривали с Линь Фэнъюанем, там был и тот его слуга! – заметил Лу Линси, а затем, немного помолчав, нахмурил брови: – Но я не понимаю. Дело это не имеет к Фан Хуэйсюэ вообще никакого отношения. Те, кто убили экзаменаторов, и те, кто пытались убить тебя, были из одной группы, так что наибольшее подозрение падает на семью Сюй.

Заметив недоумение на его лице, Тан Фань рассмеялся:

— Не смотри на меня так. Я не небожитель! Я, как и ты, не знаю ответов на многие вопросы!

— А, по-моему, даже так, мой кузен просто потрясающий! – захихикала госпожа Цяо. – Я бы не смогла понять столь многое из одного двустийшия!

Лу Линси: “...”

Любой бы расстроился, если бы кто-то успел раньше него сказать то, что крутилось у него на языке.

— Если бы был действительно потрясающим, то понял бы это еще тогда, когда заметил, что Линь Фэньюань ведет себя странно, – покачал головой Тан Фань. – Но теперь он мертв, да еще и семья Сюй точит на меня зуб. Даже не знаю, что ждет меня дальше, – он поднялся. – Уже поздно. Ступайте отдохните. Обсудим все с утра пораньше.

Госпожа Цяо бросила мимолетный взгляд на свою служанку и, надув губы, произнесла:

— Кузен, мы столько лет не виделись, но ты все время занят и нам никак не удавалось поговорить наедине!

Между ними вдруг возникла рука, оттаскивая почти полостью прижавшуюся к Тан Фаню госпожу Цяо.

— Барышня, прошу, сохраняйте достоинство, – раздался голос все это время молчавшей Сяо Чжоу.

Госпожа Цяо смущенно топнула ногой:

— Я помолвлена с кузеном! Хватит нести чушь!

— Мужчины и женщины должны держаться друг от друга на расстоянии, – бесстрастно отвечала Сяо Чжоу.

— Сяо Чжоу, – холодно фыркнула госпожа Цяо. – Неужели ты относишься ко мне с пренебрежением, потому что думаешь, что мой кузен призовет тебя в свои покои? Размечталась! Пока мы с кузеном не поженимся, ты к нему и близко не подойдешь!

О... О чем это они поют?

Все в изумлении наблюдали за этой сценой.

Свадьбы еще не было, а хозяйка со служанкой уже ссориться начали?

Тц-тц-тц, а господину действительно везет с женщинами!

Но в чем тут везение? Наблюдая за их выступлением, Тан Фань на мгновение дара речи лишился, и спустя некоторое время, приложив руку ко лбу, проговорил:

— Кузина, ты тоже ступай отдохни. Я устал.

Госпожа Цяо не стала переигрывать. Мысленно показав им язык, она очаровательно улыбнулась:

— Хорошо, кузен! Завтра я приготовлю тебе чего-нибудь вкусненького, хорошо?

— Хорошо-хорошо! – отозвался Тан Фань, после чего обратился к Сяо Чжоу: – Сяо Чжоу, ты идешь со мной в мою комнату. Мне нужно у тебя кое-что спросить.

— Да.

Тан Фань развернулся и зашагал в свои покои. Сяо Чжоу следовала за ним по пятам. Госпожа Цяо выглядела недовольной, однако остановить их не посмела и лишь злобно сверлила спину Сяо Чжоу взглядом, после чего сердито фыркнула и удалилась.

Лу Линси неподвижно стоял с ошеломленным лицом, и разбитым сердцем глядя вслед служанке, которая казалась чуть повыше Тан Фаня.

Не... Неужели брату Тану нравятся такие женщины?

Простояв так долгое время, он огляделся и, увидев, что все разошлись, отправился в ту же сторону, в которую ушли эти двое, оказавшись у комнаты Тан Фаня.

В ней горела свеча, слабый свет которой, покачиваясь, проникал через окно.

Совесь подсказывала Лу Линси, что он ведет себя некрасиво, однако любопытство все же одержало верх.

Чем ближе он подходил, тем отчетливее раздавались голоса.

Прислушавшись, он различил, что говорит служанка.

“Господин, Вы хотите оставить одежду или раздеться? Эта служанка считает, что одежду лучше снять...”

Послышалось легкое покашливание Тан Фаня: “Пожалуй, оставлю одежду”.

Их отношения вышли уже на этот этап???

Голова Лу Линси гудела, мешая здраво мыслить.

Голоса этих двоих стали тише, но Лу Линси и не собирался продолжать их слушать. Он ушел так же тихо, как и пришел. Лишь на сердце у него было так тяжело, что ровно ступить не получалось.

Тем временем в комнате Тан Фань, заметив слегка приподнятый уголок рта человека за его спиной, растерянно спросил:

— Тебе так весело из-за того, что довел кого-то до бегства в гневе?

На самом деле, обстановка в комнате была далеко не столь двусмысленной, как могло показаться со стороны. Просто один массировал плечи другого, намеренно произнося

подобные слова, чтобы заставить подслушивающего понять все неправильно.

Суй Чжоу ухватил его за подбородок и, наклонившись, поцеловал:

— Конечно мне весело.

Однако Тан Фань вызвал Суй Чжоу в свою комнату не для того, чтобы тот разминал ему плечи, а для того, чтобы обсудить кое-что важное. Но поскольку личность Суй Чжоу продолжала оставаться тайной, пришлось временно ввести Лу Линси в заблуждение.

— Пошли кого-нибудь присматривать за домом Фан Хуэйсюэ. Си Мина с Лу Линси он уже видел. Если заметит их, сразу поймет, что мы его подозреваем, – попросил Тан Фань.

— Завтра отправлю людей тайно следить за ним, – согласно хмыкнул Суй Чжоу. – Что планируешь делать с семьей Сюй?

— А что я могу? – горько улыбнулся Тан Фань. – Мне остается лишь отправить доклад в столицу, но Сюй Бинь так просто не сдастся. Надеюсь, командующий Ван сможет выиграть мне время. Как только секта Белого Лотоса будет уничтожена, правда выйдет наружу.

Суй Чжоу потер его виски. Он ничего не сказал, но его желание утешить было очевидно.

Сегодня Тан Фань намеренно устроил облаву в доме Сюй, однако не знающие всей правды посторонние не могли не счесть его безрассудным.

Оба хранили молчание, однако атмосфера царила на редкость теплая. С тех пор как они покинули столицу, столь мирно провести вместе время удавалось крайне редко, так что они дорожили этим моментом тишины.

Вскоре Тан Фань воспрял духом:

— На самом деле, не стоит обо мне беспокоиться. Хотя у меня еще много сомнений по поводу этого дела о жульничестве на императорском экзамене, имеются неопровержимые доказательства вины Шэнь Си с Сюй Суем, так что не все так плохо. Найдём Сюй Суя – и дело будет раскрыто.

— Я никогда в этом не сомневался, – слабо улыбнулся Суй Чжоу.

Тан Фань с каменным лицом вытащил его руку из-под своего воротника:

— Сю Чжоу, тебе следует вернуться.

Суй Чжоу наклонился, легко обнял его и, обдавая своим горячим дыханием его ухо, соблазнительным низким голосом проговорил:

— Разве господин не хочет провести со мной ночь? Я могу всю ночь служить господину. Все, что господину будет угодно: массировать плечи или другие места... Пока мы живы, нет никаких запретов.

— Знаешь, что я хочу сказать? – уголок губ Тан Фаня дернулся.

— Что?

— Барышня Сяо Чжоу, у тебя щетина проглядывает.

— ...

Не будем упоминать о душевной боли и печалях барышни Сяо Чжоу. Столица располагалась в тысячах ли от Цзянси, так что, как бы резок ни был управляющий Сюй, и как бы магистрат Фань с остальным ни осуждали Тан Фаня за неподобающее поведение, даже если бы Сюй Бинь пыхал энергией, а Вань Ань смог бы убедить императора в невинности семьи Сюй, дабы доставить Тан Фаню проблем, на то, чтобы сюда добрался императорский указ, требовалось по меньшей мере дней пять-семь.

За это время Тан Фань успел лично допросить Шэнь Си и написать доклад, в котором подробно доложил обо всем, включая побег Сюй Суя и свои подозрения, в надежде на то, что император даст ему время выяснить правду.

Ввиду отсутствия убедительных доказательств Тан Фань не стал упоминать в докладе секту Белого Лотоса, однако Суй Чжоу узнал кое-что, возможно, с ней связанное.

Говаривали, что несколько дней назад жители близлежащей к горам деревне на окраине округа Лулин вдруг посреди ночи слышали раскаты грома. Днем, решив узнать, в чем дело, они заметили у подножия горы пещеру, вероятно, появившуюся в результате удара молнии. Смельчаки из местных отправились на разведку и обнаружили внутри ее множество трупов, после чего по окрестностям расползлись слухи о том, что в горах водятся монстры-людоеды. И чем дальше, тем более загадочными эти слухи становились. Перепуганные жители, боясь, что их обвинят в произошедшем, поспешили доложить обо всем властям.

В соответствии с правилами, узнав о случившемся, Цзи Минь (магистрат округа Лулин, старый друг ТФ) должен был доложить обо всем магистрату префектуры, тот – своему начальству, и так далее. К тому времени, как дело дойдет до столицы и Кабинет Министров наконец издаст указ о проведении расследования местными властями или Императорской Стражей, пройдет месяц-два.

Тан Фань был императорским посланником и отвечал лишь за дело о жульничестве на императорском экзамене, так что не имел права вмешиваться, и Цзи Миню с магистратом Фанем не нужно было перед ним отчитываться.

Но даже без их отчетов у Императорской Стражи было полно способов узнать подробности произошедшего. Суй Чжоу считал, что дело это, скорее всего, связано с частной добычей и отливкой серебра сектой Белого Лотоса в Цзиани, а потому половину своих людей оставил следить за резиденцией Фанов, а остальных взял с собой, дабы провести расследование.

Как уже было сказано, Тан Фань сделал вид, что велел Лу Линси с Си Мином искать Сюй Суя, а на самом деле, продолжая время от времени докучать семье Сюй, тайно следил за передвижениями семьи Фан.

По слухам, Фан Хуэйсюэ подхватил простуду и два-три дня не выходил из дому. Положение семьи Фан в Цзиани было высоко, так что бесконечное множество людей стекалось к нему пожелать крепкого здоровья. Тан Фань тоже прислал подарок. Но, как ему доложили, получить его вышел управляющий семьи Фан, а сам Фан Хуэйсюэ из комнаты и носу не казал.

В этом не было ничего странного. Если бы Тан Фань явился лично, Фан Хуэйсюэ, конечно же, вышел бы поприветствовать его, а встречать посыльного самому нужды не было.

В доме Фан не происходило ничего странного. Люди уходили и приходили. У Фан Хуэйсюэ было двое сыновей и одна дочь. Дочь недавно вышла замуж за главного провинциального посланника, а из двоих сыновей один уже женился и завел ребенка, а второй еще учился. Говаривали, что он мечтал получить статус ученого. Двоих сыновей, в отличие от дочери, постоянно видели в доме Фан – об этом всё Тан Фань узнал от наблюдающих.

Однако Тан Фань чувствовал, что что-то здесь нечисто. Беспокойство никак не желало покидать его сердце.

Так продолжалось до тех пор, пока Лу Линси не принес ему новости о дочери Фан Хуэйсюэ.

Послесловие автора:

Двусторонняя-анаграмма и все объяснения не были созданы автором. Это древняя загадка, можете побайдунить ~~

Тан Фань: Барышня Сяо Чжоу, с тебя уже хватит. Мини-театр сегодня не понадобится.

Суй Чжоу: "..."

Примечания переводчика:

"Тан Фаню не нужно было больше ничего объяснять. Даже госпожа Цяо догадалась", - какой бы умной ты ни была, все равно будешь считаться тупее всех, даже вояк-телохранителей просто потому, что ты женщина))) Понятно, откуда растут ноги у мизогинии ТФ. От автора же)

В 100+ главе узнали о возрасте СЧ. В 132 узнаем о том, что он чуть выше ТФ. В дораме между актерами разница тоже всего 1 сантиметр, так что вопрос, почему все художники поголовно (включая автора официальных (!) обложек) изображают ТФ стереотипно мелким по сравнению с СЧ, остается для меня загадкой...

"С тех пор как они покинули столицу, столь мирно провести вместе время удавалось крайне редко", - вообще-то в столице мирно провести время тоже не удавалось, потому что кое-кто устроил эмоциональные качели и полгода игнорировал ТФ за то, что тот не принял его домогательства под столом... И только когда ТФ уехал, опомнился и принялся его stalking...

Список персонажей:

Провинция Цзянси:

- Шэнь Куньсю, сюэтай Шэнь – инспектор образования провинции Цзянси 3 ранга, главный экзаменатор, который обвинил 16 ученых в жульничестве. Обладает тяжелым характером.

- Главный посланник – зять Фан Хуэйсюэ.

Префектура Цзиань:

- Фань Юэчжэн, магистрат Фань – магистрат префектуры Цзиань. Выслуживается перед Тан Фанем.

- Сунь Юй – заместитель магистрата префектуры Цзиань. Подлизывается к ТФ.

- Цяньху Тань – командир батальона Цзиани, подоспел на помощь к ТФ, когда на того совершили нападение.

- Линь Фэнъюань – главный судья префектуры Цзиань, сын человека, который, по сплетням, когда-то дисквалифицировал Шэнь Куньсю с официального этапа экзамена, отец повесившегося Линь Чжэня. Погиб.

Округ Лулин:

- Цзи Минь, Цзи Цзымин или просто Цзымин, окружной магистрат Цзи – магистрат округа Лулин, старый друг ТФ, который упоминался в 6 главе.

Прочие персонажи этого тома:

- Си Мин и Хань Цзинь – двое из четырех телохранителей ТФ, приставленные ВЧ. Бывшие служащие Западной Ограды, ныне – солдаты левой гвардии Леса Перьев.

- Цэн Цзинь, Ян Вэнь и У Цзюнь – трое жульничавших ученых из провинциального центра, заняли 5, 9 и 11 места на экзамене соответственно.

- Линь Чжэнь – сын Линь Фэнъюня, один из 16 дисквалифицированных ученых. Якобы повесился, убит.

- Госпожа Чэнь – жена Линь Фэнъюаня, мать покойного Линь Чжэня.

- Лай Ван – «помощник» и, скорее всего, убийца Линь Фэнъюаня.

- Глава Цинь – глава академии на острове Байлу. Очень стар и не мог принимать участие в проверке экзамена. Хотел попросить Шэнь Куньсю найти ему замену на должность главы.

- Фан Хуэйсюэ, купец Фан – торговец тканями, прозванный Великий Благодетель Фан, тесть главного посланника провинции Цзянси. Подозревается в связях с сектой Белого Лотоса.

- Сюй Бинь, купец Сюй – торговец солью. Имеет покровителя в лице чиновника Нанкина. Цепляется к ТФ. Дальний родственник правого помощника министра назначений Нанкина. Покрывает своего сына Сюй Суя.

- Шэнь Си, молодой господин Шэнь – необразованный сын Шэнь Куньсю. Затеял жульничество.

- Сюй Суй – сын Сюй Биня, тоже принимал участие в экзамене, в двадцатку лучших не попал. До экзамена успел подраться с покойным Линь Чжэнем. Подговорил Шэнь Си жульничать на

экзамене.

«Новоприбывшие актеры»:

- Госпожа Цяо – якобы далекая кузина ТФ, с ним помолвленная. На самом деле – Сяо У из прошлого тома, ныне – шпионка Императорской Стражи.
- Сяо Чжоу – якобы служанка «госпожи Цяо», на самом деле – Суй Чжоу.
- Те Чжу – якобы глуповатый охранник «госпожи Цяо», на самом деле – Пан Ци, подчиненный СЧ.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3232064>